

Для цитирования: Смирнов О. О.,
Безвербный В. А. Потенциал развития
секторов экономики малых городов России:
современные тенденции //
Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 62—74.
DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-62-74.

УДК 332.1, 314, 364.122.5

DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-62-74

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Смирнов Олег Олегович,

Институт демографических
исследований РАН —
обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
младший научный сотрудник
отдела геоурбанистики и пространственной
демографии, Москва, Россия.
E-mail: olegsmirnov54@gmail.com

Безвербный Вадим Александрович,

Институт демографических
исследований РАН —
обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
руководитель отдела геоурбанистики
и пространственной демографии,
кандидат экономических наук, Москва, Россия.
E-mail: vadim_ispr@mail.ru

Аннотация

Малые города обладают беспрецедентным социально-экономическим и культурным потенциалом для развития регионов России, который проявляется в их уникальных особенностях: компактностью, историческим наследием, существованием редких производств и локальной экономикой. В то же время сегодня в России реализации их потенциала препятствует в первую очередь сложившаяся система политических институтов и практик.

В работе исследуется потенциал развития малых городов применительно к российскому контексту. Так, рассматриваются особенности малых городов, выделяются их экономические, социальные и политические проблемы. На примере наиболее успешных анализируется потенциал малых городов в различных секторах экономики (первичном, вторичном и третичном). Практическая значимость исследования состоит в возможности использования в практике российского управления опыта развития потенциала малых городов в различных секторах экономики. В итоге делается вывод, что малые города могут быть экономически и социально эффективными поселениями, то есть вполне конкурентоспособной урбанизированной единицей. Однако инструменты развития подобных территорий должны быть сосредоточены на поддержке перспективных направлений развития, предоставлять возможность самостоятельного и ответственного развития.

Ключевые слова:

малые города,
урбанизация,
секторы экономики,
потенциал развития,
пространственное развитие

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31803 (опн) «Государственная политика России по развитию крупных агломераций в условиях демографического сжатия: сценарии и вызовы».

Введение

Последнее столетие отметилось ростом роли городов как в социальных, так и в экономических процессах. Данная тенденция носит глобальный характер и является результатом постоянного увеличения городского населения [9, с. 82]. Так, если в начале прошлого века в мире насчитывалось 10 городов с населением более 1 миллиона человек, то уже к 2000 г. это число достигло 400 городов. В большинстве случаев подобный рост был характерен для таких регионов как Северная Америка, Европа и Австралия. Однако на сегодняшний день, основную часть процесса урбанизации составляют регионы Юго-Восточной Азии, Африки, и заметно повышается роль Южной Америки [29, р. 2]. В целом за последние два столетия мир превратился из населения, рассеянного по сельской местности, в население, сконцентрированное в плотных городских районах [30, р. 6].

Относительно мировой тенденции городская система Российской Федерации также характеризуется сосредоточением населения в городах. По состоянию на апрель 2019 года, доля городского населения составила 75 % от общего числа или 109,5 млн человек¹. Вместе с тем существует тенденция усиления неравномерности социально-экономического развития, поскольку население концентрируется в городах Московской агломерации, городах Юга, а также в нефтедобывающих и газодобывающих регионах [1, с. 136]. Наблюдается ситуация нарастающего столичентризма, когда значительная часть финансовых ресурсов, экономической активности и населения страны сосредотачивается в региональных столицах, что приводит к росту неоднородности урбанистической системы страны. В данных обстоятельствах города меньших размеров всё больше начинают выглядеть рудиментарными дотационными образованиями. При этом остаётся непонятной подобная недооценённость малых городов в пространственной структуре России.

Внести ясность в этот вопрос были призваны три группы современных отечественных исследований, проанализированных в рамках данной работы. Первой группе соответствует национальный масштаб. К ней относятся исследования, где описывается современная ситуация развития городов России (Е. А. Коломак [9]), рассматривают-

ся проблемы и тенденции социально-экономического неравенства городов, факторы и барьеры регионального развития (А. Н. Буфетова [1], Н. В. Зубаревич [6]), а также анализируются проблемы и перспективы стратегического планирования и пространственного развития (Е. М. Бухвальд, О. Н. Валентик и др. [2; 3], М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева, Н. А. Иванов [16]). Следом, для второй группы характерна направленность на муниципальный уровень и сельские территории. В ней исследуется роль участия жителей во взаимодействии с местной властью (С. Г. Климова, И. А. Климов [8]), рассматриваются направления ресурсного обеспечения деятельности местных органов власти (Е. В. Фролова [19; 20]), анализируется феномен диверсификации сельской экономики и инструменты для развития её потенциала (М. Ю. Шерешева, М. С. Оборин, О. В. Шимук [23; 24]). И наконец, третья группа исследований относится непосредственно к малым городам. Эта группа выступает как промежуточное звено между первыми двумя и составляет основу работы. Для неё характерны исследования, в которых определяются проблемы развития малых городов (С. С. Долгов [5], С. Х. Исмагилова, Е. А. Залетова [7], Т. Г. Лаврова [12]), анализируются вопросы индустриализации малых и средних городов на основе промышленного производства (А. И. Кузнецова [11], А. С. Лучников, Р. С. Николаев [13]), затрагиваются проблемы сферы туризма в малых городах (Ю. Ю. Щегольков, П. В. Метелкина [25]), изучаются вопросы трудовой пространственной мобильности малых поселений (Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская [14; 15]).

Для дополнения темы был задействован пласт современных зарубежных источников. Необходимость их привлечения обусловлена демонстрацией иностранного опыта с целью получения информации о ситуациях, с которыми российская практика может столкнуться в будущем. Так, на примере малого города Греции рассматривается перспектива внедрения велосипедной дорожной сети (P. Karanikola, T. Panagorououlos, S. Tampakis, G. Tsantopoulos [32]), анализируются роли университета в малых и средних городах (M. Lazzeroni, A. Piccaluga [34]), выполняется сравнительный анализ положения и роли малых и средних городов в Европе (L. Servillo, R. Atkinson, A. Hamdouch [38]), исследуется использование в малых и средних городах Южной Африки зелёной инфраструктуры (C. M. Shackleton, A. Blair, P. De Lacy, N. Kaoma, N. Mugwagwa, M. T. Dalu,

¹ Численность населения РФ // Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 08.02.2022).

W. Walto [39]). Остальные исследования характеризуются смешанной направленностью. В их число входит соотношение географического положения и функциональных структур малых городов (J. Banski, K. Czapiewski, M. Gorczyńska [27]), исследование зависимости размера города на экономический рост (S. A. Frick, A. Rodriguez-Pose [31]), краткая методологическая характеристика малых городов (A. Steinführer, A. Vaishar, J. Zapletalová [40]). Зарубежные исследования призваны дополнить российскую практику, позволив как ориентироваться на примеры успешного развития, так и отсеять неэффективные практики.

В своём многообразии большинство из представленных работ обходят тему потенциала развития малых городов. Исключение составляет Т. Г. Лаврова [12]. При этом данная тема связана с обоснованием целесообразности развития любой территории и, в данном случае, предполагает ответ на вопрос в состоянии ли малые города быть экономически эффективными поселениями. В рамках исследования предстоит дать ответ на этот вопрос. Следовательно, целью представленной работы является анализ экономического потенциала малых городов. Под экономическим потенциалом следует понимать совокупность потенциальных возможностей субъекта в применении к экономической деятельности. Предлагается продемонстрировать его на примерах разных секторов экономики. Отсюда практическая значимость исследования состоит в анализе эффективных примеров малых городов в различных секторах экономики страны, от успехов и практик которых можно отталкиваться при построении и развитии комплекса малых городов России.

Малый город и его особенности

Понятие «малый город» часто используется для обозначения простейшего типа городского поселения, который одновременно экономически и культурно более развит относительно окружающей сельской местности. При этом существует несколько подходов для определения статуса такой территории. Например, ООН рекомендует для отделения городских территорий от сельских использовать пороговое значение в 200 метров в качестве максимального расстояния между домами. Иным критерием может выступать совокупное число занятых помещений, как, например, установленный порог в 50 эксплуатируемых жилищ в Ирландии. В некоторых странах, таких как Че-

хия или Германия, статус города присваивается верхним административным уровнем [38, р. 369]. В Нидерландах в таких случаях рекомендуется учитывать плотность населения, где для получения статуса города рассматривается порог в 1000 жителей на кв.км. [37, р. 383].

При этом в Российской Федерации принято использовать демографический критерий, когда тип города определяется численностью его населения. Так, согласно нормативным документам Министерства регионального развития РФ, малому городу соответствовала численность населения менее 50 тыс. человек¹. При этом на федеральном уровне отсутствуют критерии для определения статуса городского поселения, поэтому каждый субъект РФ разрабатывает свои. В большинстве субъектов к городам относят промышленный или исторический или культурный центр с развитой инфраструктурой и численностью населения не менее 10—12 тыс. чел. [4, с. 291]. С учётом этого критерия количество жителей малого российского города находится в пределах 10—50 тыс. человек.

Несмотря на такое небольшое количество жителей, малые города представляют собой важный элемент пространственной и функциональной структуры любой страны. По мнению A. Steinführer, A. Vaishar, J. Zapletalová [40, р. 323], небольшие города облегчают бремя, возлагаемое на более крупные центры, и поэтому могут рассматриваться как структурные узлы в сети населённых пунктов. Такое расположение позволяет им также играть важную роль в качестве региональных центров обслуживания и развития сельских районов. Как считают J. Banski, K. Czapiewski K, M. Gorczyńska [27, р. 119], это особенно заметно в ситуациях укрепления производственных и институциональных структур малых городов. В этом смысле, они используются как центры спроса и распределения товаров в окружающие сельские районы, как местные центры занятости и как места, привлекающие сельскую миграцию. Также малые города могут выступать в качестве центров консолидации несельскохозяйственных видов деятельности путём развития филиалов крупных предприятий [26, р. 39]. Данные роли зависят от конкретного местоположения города. В целом, как отмечается в работе J. A. Berdegue, F. Carrizo, B. Jara, F. Modrego, I. Soloaga [28, р. 57],

¹ Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений : СНиП 2.07.01-89 // Минрегион России. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200084712> (дата обращения: 08.02.2022).

влияние малого города на окружающую территорию зависит от существующих социальных и экономических структур, властных отношений между ними и от стратегий развития на национальном уровне.

Кроме того, малые города являются важным элементом развития экономического и социального пространства регионов, поскольку обуславливают их внутреннюю территориальную связанность [36, р. 136]. Помимо узкой специализации каждого малого города, в таких поселениях люди относительно неплохо знают друг друга, сохраняя связь с землёй, хозяйством и окружением, что может являться экономическим стабилизатором в случае региональных и национальных потрясений. Также стоит отметить, что наличие малых городов позволяет участвовать в системе освоения территорий, добывая природные ресурсы и обеспечивая развитие отдаленных регионов.

Как отмечается в работе D. Pojani, D. Stead [35, р. 7786], сами по себе малые города могут предложить больший потенциал для более устойчивых преобразований, чем региональные столицы, поскольку их размер обеспечивает гибкость в плане расширения городов, принятия «зеленых» способов передвижения и защиты окружающей среды. Затопление, высокая арендная плата и загрязнение не возникают в малых городах в той же степени, что и в крупных городах [31, р. 15]. При надлежащем видеении руководства они более устойчивы, чем их крупные коллеги [39, р. 2]. По мнению С. Х. Исмагиловой и Е. А. Залетовой [7, с. 162], малые города также сдерживают разрастание мегаполисов, сохраняют экологическое равновесие и систему расселения регионального уровня. Что же касается национального уровня, то здесь выступает главная особенность малых городов — культурная составляющая. В эпоху глобализации, когда мегаполисы развиваются по международным стандартам, идентичность территорий сохраняется благодаря малым городам как сосредоточиям культуры и самобытной привлекательности.

Все описанные особенности диктуют необходимость поддержания и развития малых городов, а приведённые позиции свидетельствуют о государственной важности этих поселений. Однако на сегодняшний день существует ряд объективных проблем, которые приводят к упадку и подавлению малых городов своими большими городами-соседями. Данная проблема особенно остро проявляется в России, на примере которой

можно предположить, как следует развивать выявленные особенности малого города.

Проблемы малых городов в России

Малые города представляют наиболее массовую группу поселений в РФ. Как отмечает коллектив авторов Института экономики РАН [2, с. 60], доля малых городов в пространственной структуре Российской Федерации составляет 72 %. Перепись населения 2010 г. показала, что суммарное население малых городов в России достигает 16 млн человек. Большинство из них представляют собой районные центры, зона влияния которых охватывает ещё около 10 млн человек. Это позволяет сделать вывод, что примерно 16 % населения России проживает в малых городах. Доля повышается до 20 %, если учитывать их зоны влияния на близлежащие поселения. Ученые РАН также отмечают [3, с. 173], что существует географическая диспропорция числа малых городов на территории России. Наибольшее их число насчитывается в Центральном федеральном округе (ЦФО) (224 ед.), в то время как наименьшее сосредоточено в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) (32 ед.). В целом, по состоянию на 1 января 2018 года насчитывалось 789 малых городов¹. Однако такое количество совершенно не отражает того факта, что развитие малых городов в России происходит медленно и неэффективно [12, с. 204]. В них повсеместно проявляется влияние многочисленных экономических, социальных и политических проблем.

Корнем **экономических проблем** А. И. Кузнецова [11, с. 42] считает всю экономическую структуру небольших городов России, которая в большинстве случаев не соответствует современным требованиям рыночной экономики. На данный момент, многим из них присущ моноотраслевой уклад, а промышленные предприятия характеризуются технологической отсталостью, низкой конкурентоспособностью и высоким уровнем износа основных фондов. По мнению А. Э. Крупко [10, с. 19], существует проблема роста безработицы в малых городах, в то время как заработная плата остаётся достаточно низкой относительно крупных городов. В разы ниже оборот розничной торговли [14, с. 7]. Как замечает С. Хаматханова [21, с. 829], наиболее

¹ Численность населения РФ по муниципальным образованиям // Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abf6e (дата обращения: 08.02.2022).

существенно, что в сфере занятости малых городов наблюдается сосредоточение работников физического труда с низкой и средней квалификацией. Подобная ситуация усугубляется недостатком финансовых ресурсов и сопровождается неблагоприятным инвестиционным климатом [17, с. 371]. Недостаток средств провоцирует экономическую рецессию, когда города оказываются неспособны нести социальные обязательства перед жителями, что, в свою очередь, порождает ряд серьёзных **социальных проблем**.

Первым результатом такой ситуации становится проблема поддержания городской инфраструктуры в надлежащем состоянии. С точки зрения Е. В. Фроловой [19, с. 102] это наиболее заметно в комплексе ЖКХ, где наблюдается изношенность инженерных сетей, увеличение общей площади аварийного жилищного фонда и низкое качество работы коммунальных служб. Существующие объекты культурно-досуговой сферы недостаточно разнообразны, а центры часто характеризуется фрагментарностью, заброшенными территориями и требующими реконструкции зданиями [18, с. 63]. Вслед за этим на низком уровне остаётся качество оказываемой медицинской помощи, профилактической работы и ранней выявляемости заболеваний [22, с. 304—305]. При этом первостепенной остаётся проблема обеспеченности населения медицинскими специалистами. Помимо этого, важной проблемой остаётся транспортно-коммуникационная оторванность малых городов России от основных научных, экономических и культурных центров, а в ряде случаев сезонная доступность городов. С точки зрения Н. В. Мкртчяна [15, с. 226], всё это приводит к ежегодному сокращению численности населения малых городов, в том числе за счет оттока молодежи и людей трудоспособного возраста. В результате, малые города характеризуются массовой деформацией половозрастной структуры населения, повышенным пенсионным возрастом и пониженным трудоспособным.

Данные проблемы часто связывают с компетенциями управленческих структур малых городов, апеллируя к существованию **политических проблем**. Сегодня существует потребность в привлечении и закреплении на муниципальной службе кадров высокой квалификации. [20, с. 56]. Низкое качество социальных и экономических условий непосредственно влияет на количество структурных подразделений в местных администрациях и на их кадро-

вый состав. Результатом этого становится ситуация, когда городские власти не обладают полным набором инструментов для реализации крупных проектов. По мнению Н. В. Зубаревич [6, с. 19], существует сильная зависимость местных органов от трансфертов высших уровней, то есть наблюдается ситуация дотационности местных бюджетов и ограниченность их наполняемости. В то же время, многократное движение финансовых средств между бюджетами разных уровней влечет за собой усложнение взаимодействия властей всех уровней, рост бюрократического аппарата и коррупции. Важно отметить, что, наблюдается низкий уровень одобрения деятельности местного самоуправления в регионах [8, с. 56]. В конечном итоге, отсутствует качественное функционирование институтов частной собственности.

Весь описанный комплекс проблем провоцирует постепенное исчезновение городских малых поселений. Но, вопреки потрясениям, малые города продолжают играть роль столиц сельских районов или даже регионов страны. Как отмечает С. С. Долгов [5, с. 16], они своего рода средоточие жизни, своеобразные «опорные точки» территорий, транспортно-распределительные узлы, а также места расположения промышленных предприятий, научных центров, и, в большинстве случаев, единственные очаги образования и культуры. Такая ситуация вынуждает искать обоснованные меры по разрешению данных проблем. В этом ключе это оказывается особенно важным для перехода от сырьевой экономики страны к инновационной и диверсифицированной, где основное значение может иметь привлечение потенциала малых городов.

Показательные примеры развития

Для того чтобы использовать потенциал малых городов для данной цели, необходимо представлять структуру экономической системы государства. В этом случае следует использовать теорию секторов, разработанную А. Фишером, К. Кларком и Ж. Фурастье в работах 1935—1949 гг. Её авторы утверждали, что экономика любой страны состоит из трёх секторов: первичный, к которому принято относить добычу сырья, сельское хозяйство, рыбные промыслы; вторичный, который характеризуется промышленностью и строительством; третичный, в котором преобладает сфера услуг в виде торговли, туризма и пр. Также из третичного сектора

часто выделяют четвертичный, в который включают научные разработки и технологии, отрасли передового образования¹.

Опираясь на данные этой теории, следует распределить малые города по секторам экономики страны. Сделать это необходимо в рамках комплексной стратегии развития города. Это позволит выявить специфику каждого поселения, нацелив его потенциал в конкретном направлении и создать площадку для дальнейшего расширения в другие сектора экономики. Процесс освоения сектора также будет сопровождаться решением обозначенных проблем в силу экономического роста города. Можно ожидать, что в результате такой практики произойдет расширение возможностей всей экономической системы России. Примером же подобного секторального развития могут выступать успешные, в том числе зарубежные малые города.

Первичный сектор

Сразу следует отметить, что первичный сектор всегда сосуществует со вторичным и резко детерминирован географическим положением города. В этой связи особое место в первичном секторе может занимать сельское хозяйство, поскольку его организация в разных видах менее зависима от местоположения. В таких случаях, например, сельские территории могут специализироваться на производстве, хранении и транспортировке сельскохозяйственного сырья, в то время как в малых городах будет осуществляться его переработка и реализация [23, с. 637]. С точки зрения О. В. Шимук, такая интеграция позволит развивать кооперацию и поспособствует развитию малых форм хозяйствования, расширив возможности для занятости населения на обоих видах территорий [24, с. 109].

Однако и сама территория малого города может иметь значительный сельскохозяйственный потенциал. Показательным примером может являться муниципалитет Баэна в Испании — город с 20 207 жителями, расположенный к юго-востоку от провинции Кордова. Муниципалитет занимает площадь 362,51 квадратных километров, которые почти полностью посвящены сельскому хозяйству. Баэна играет важную роль в производстве оливкового масла в Испании, ведущей стране в этом секторе. Сельскохозяйственный сектор традиционно основывался на

поликультуре, в частности определялся выращиванием зерновых, масличных и виноградных лоз, а также животноводством, что оказало положительное влияние на местную экономику, поскольку, расширение производства в течение года позволяло создавать рабочие места. При этом в последние годы город сосредоточился на производстве оливкового масла, которое является высоко конкурентным и признанным товаром в этом секторе на международном уровне. Начали появляться инициативы для развития сектора, способствующие большей диверсификации и специализации, а также увеличению производственных и продовольственных площадей для создания ещё большего количества рабочих мест и местного снабжения сельскохозяйственной продукцией.

В недавних и будущих местных планах основное внимание уделяется реализации «Стратегии комплексного, разумного, устойчивого и инклюзивного развития», которая в значительной степени связана с природным и культурным потенциалом территории². Дело в том, что центральное положение Баэны в ряде небольших городов и поселений привело к тому, что город постепенно специализируется на административных функциях и сфере услуг. В связи с этим, были использованы значительные усилия по расширению его богатого культурного наследия. Благодаря экономической развитости поселения, были привлечены государственные инвестиции, которые позволили восстановить важные археологические памятники, в том числе средневековый замок, а также возвести новые объекты, например, такие, как Музей выращивания оливок.

Опыт Баэны демонстрирует, что на начальном этапе сельскохозяйственные регионы могут играть важную экономическую роль. Такая стратегия уже позволила решить часть экономических проблем, в том числе занятости и инвестиционной привлекательности. Однако не следует экстраполировать испанский пример на российские реалии. Россия уже обеспечивает себя продовольствием с Юга, где существуют эффективные диверсифицированные сельскохозяйственные регионы. Новые хозяйства могут оказаться крайне нерентабельной деятельностью. Внимание следует сосредоточить на промышленных предприятиях, которые часто определяют экономическую структуру российских малых городов.

¹ Kenessey Z. The Primary, Secondary, Tertiary And Quaternary Sectors Of The Economy // The Review Of Income And Wealth. 1987. Vol. 33 (4). P. 363.

² The local food in urban forks // Agri-Urban Baseline Study. URL: https://urbact.eu/sites/default/files/agri-urban_baseline_study_vf_january_2017.pdf (дата обращения: 08.02.2022).

Вторичный сектор

Поскольку в большинстве случаев малый город — это средоточие близлежащих сельских территорий, то его экономика оказывается ориентирована на переработку и производство конечной продукции. Такие города становятся промышленными центрами, занимая значимую долю вторичного сектора. В данном случае главным фактором развития промышленности выступают трудовые ресурсы, которые в рамках стратегии формирования промышленных площадок, создания территорий с особым статусом управления, а также путём развития инфраструктуры, позволят решить целый комплекс проблем — от оттока населения до инвестиционной привлекательности. Более того, это даст возможность организовать специализированные учреждения медицины, культуры, ЖКХ, что положительно отразится на удовлетворении потребностей жителей [16, с. 446]. Само же расположение промышленных предприятий обеспечит жителей малых городов рабочими местами, а рынок промышленными товарами. Достичь этого предлагается через привлечение предприятий из крупных городов в малые.

Главным стимулом для предприятий к переходу в юрисдикцию малых городских поселений было и есть преимущества, связанные со снижением издержек производства, расширения бизнеса, а также сниженные ставки на приобретение или аренду земли. Наиболее оптимальными могут стать места для размещения цехов, филиалов и узкоспециализированных производств, легко «вписывающихся» в системы коммунального оборудования этих городов. Такой путь дисперсного размещения промышленности представлен в городах Подмосковья предприятиями машиностроения и легкой промышленности. Он сильно смягчается тенденцией к узкой специализации ряда производств, позволяющей упростить подготовку для них кадров в малых городах.

Однако наиболее показательным примером может служить малый город Губаха Пермского края, который образует Губахинский промышленный узел и специализируется на электроэнергетике, коксо- и газохимии. При населении 19,5 тыс. человек, в центре производится порядка 2,2 % промышленной продукции края, в первую очередь благодаря устойчивому положению на рынке ПАО «Метафракс». С ним связаны планы по модернизации для производства и переработки аммиачной продукции, что определяет потенциал дальнейшего разви-

тия города. Дополняют промышленность в центре производство кокса, пищевое производство, электроэнергетика, производство абразивных материалов, производство и ремонт электрооборудования [13, с. 108].

Сам город организован как диверсифицированная промышленная территория, где важными являются сразу несколько отраслей. В то же время он не может соперничать с другими промышленными узлами края по объемам производства, уровню сосредоточения квалифицированных кадров и активности рыночно-сбытовых связей. В первую очередь это связано с размерами городского поселения. Его расширение возможно за счет близлежащих поселений, в целях развития лесоперерабатывающей отрасли, стройиндустрии и небольших предприятий общего машиностроения.

В целом Губаха представляет собой пример точки промышленного роста, создающей импульсы социально-экономического развития региона. Такое положение позволило городу разрешить главные экономические проблемы, в частности помогло ликвидировать моноотраслевой уклад и создать современное рыночно ориентированное производство. Следует полагать, что последующее решение социальных проблем будет связано с политикой городских предприятий и затронет, в первую очередь, работников промышленной сферы. Остальные проблемы могут быть решены развитием третичного сектора, поскольку, будучи центром роста, Губаха постепенно движется в сторону развития сферы услуг. Подобная ситуация характерна для многих малых городов России, поскольку не все из них могут позволить себе создать, сохранить и развить промышленное производство.

Третичный сектор

Из всего разнообразия сфер третичного сектора зачастую единственным вариантом решения проблем для малых городов становится развитие туристической сферы [25, с. 87]. Это обусловлено тем, что в российских малых городах сосредоточено богатое культурно-историческое наследие. У многих из них существует практически неисчерпаемый ресурсный потенциал, который можно использовать для замены популярных зарубежных направлений в нише туров выходного дня.

Развитие туризма может помочь возродить малые города путем создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций, что, в свою очередь, поспособствует росту

городского бюджета, а значит, и уровню жизни населения. Более того, это решает обозначенную ранее проблему качества инфраструктуры, поскольку туристические инвестиции и плата за пользование будет способствовать активному освоению территории и улучшению социально-экономического развития малых городов. Кроме того, туризм может способствовать внедрению устойчивых способов развития. Например, небольшие города с высоким туристическим потенциалом могут извлечь наибольшую выгоду из медленного туризма, который предполагает использование велосипедной дорожной сети [32, р. 3]. Для этих целей следует сформировать инвестиционную привлекательность за счёт федеральных и региональных программ. Поскольку инвестиционная привлекательность малых городов и столиц регионов взаимосвязана, то, в первую очередь, необходимо осуществлять связь и сотрудничество между ними.

Примером качественного развития туризма является город Углич в Ярославской области, который обладает богатым историко-культурным наследием [25, с. 89]. В начале 2000-х гг. в городе закрылся часовой завод, который выступал градообразующим предприятием. В это же время начали появляться частные фирмы, занимающиеся восстановлением народных промыслов, созданием сувенирной продукции и осуществлением туристических услуг. Принимая специфику города, руководство Углича совместно с предпринимателями и городскими сообществами в 2002 г. разработали стратегию, которая обозначает главной точкой роста экономики города сферу туризма. На данный момент, вся туристическая инфраструктура города опирается на 14 частных или совместного пользования музеев и один государственный, а также работу 8 гостиниц и 20 гостевых домов. С конца 2009 года открыт собственный информационный центр. Ежегодно проводятся четыре фестивала, спонсируемые из местного бюджета.

В итоге, по состоянию на 2017 год Углич посетили примерно 405 тысяч туристов¹. Если учитывать население малого города в 32,1 тысяч человек, то на каждого жителя приходится 13 туристов. Более 7500 жителей имеют прямой или косвенный доход от туристической сферы, а бюджет имеет прямые поступления, которые инвестируются в реставрацию и поддержание исторического наследия и инфраструктуры города.

Развитие туризма в Угличе показывает, как возможно благодаря работающей стратегии возродить малый город, привлечь инвестиции и создать рабочие места, способствуя росту уровню жизни населения и городского бюджета. В данном случае, Углич обладает эффективным инструментом решения экономических и социальных проблем. Однако необходимо учитывать то, что не все малые города располагают туристическим потенциалом или выгодным географическим расположением, а их промышленное производство может развиваться медленно или находится в упадке. В таком случае возможно использование ресурсов научной среды.

Четвертичный сектор

Как замечает Kwiatk-Solys [33, р. 104], развитие городов сегодня зависит не только от рабочей силы, но также от доступности и качества передачи знаний. Научные знания приобретают все более международный характер и являются результатом взаимодействия научных сообществ. В связи с такой тенденцией небольшие городские центры могут стать двигателем местного развития, занимая научные ниши и развивая конкретные области науки и техники. В этом контексте основными игроками в преобразовании и росте малых городов могут выступать университеты [34, р. 11]. Для города это становится выгодным в силу того, что академическое сообщество для собственного выживания всегда активно участвует в интернационализации исследований и привлечении талантливых студентов и исследователей. Их присутствие помимо государственной поддержки, поможет привлечь альтернативные формы финансирования. Ведь маловероятно, что высокотехнологичные компании будут активны в небольших городах без присутствия научных кругов.

С точки зрения Lazzeroni [34, р. 13], университеты играют также важную культурную роль в городе, поскольку для собственных нужд часто восстанавливают исторические здания и помещения, а также создают новые, предназначенные для исследований и обучения. В то же время университет может играть гражданскую роль, оказывая поддержку в создании социальных пространств и в определении общего видения развития города. В этом смысле вклад университетов в развитие городов включает социальную интеграцию, демократическое участие и территориальную устойчивость. Все это прямо и косвенно способствует экономическому развитию города.

¹ Лучшие города по числу туристов на жителя // Тур-Стат. URL: <http://turstat.com/populatowntourismrussia> (дата обращения: 08.02.2022).

Примером качественного взаимодействия малого города и академической среды является город Пущино Московской области с населением в 21 тыс. человек. Градообразующие учреждения города представляют собой 9 институтов РАН, преимущественно биологического профиля, а также филиал Физического института РАН, в которых работает около 2500 человек¹. В городе более 20 действующих промышленных предприятий, которые активно сотрудничают с научным сообществом. Их деятельность связана с внедрением в медицину, биотехнологию, сельское хозяйство достижений фундаментальных исследований. Например, «Диакон-ДС», занимается диагностическим контролем в области медицины, «ДиСи» изготавливает инструменты для ожоговых центров, а «НПФ Альбит» производит химические средства защиты растений.

Научный потенциал Пущино также позволил развить предприятия малого и среднего бизнеса, такие как «Перфто-ран», которое является единственным предприятием в мире, производящее кровезаменитель с газотранспортной функцией на основе субмикронной перфторуглеродной эмульсии, или «Тест Пущино» — лабораторию по контролю качества пищевой продукции. Подобные предприятия создают более 35 % налоговых поступлений городу. В результате, в течение последних трех лет вкпе с реализацией городских и областных целевых программ наблюдается рост собственных доходов местного бюджета. Привлечение инвестиций в наукоёмкие производства — один из основных способов, стимулирующих социально-экономическое развитие города.

Таким образом, развитие Пущино показывает, что в России существует возможность сформировать малый город как центр научных исследований, выполняющий целевые наукоёмкие государственные программы, обеспечивающие мировой уровень исследований в области физико-химической биологии и биотехнологии. В таких городах комплексно решаются социально-экономические проблемы, концентрируется научный и производственный потенциал государства, поэтому их появление и развитие следует считать главной задачей по созданию инновационной экономики России.

¹ Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Вып. 2 / под ред. С. П. Земцова. М.: РАНХиГС, АИПП, 2019. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-03/24-03-2019-nacdoklad.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).

Заключение

Таким образом, сегодня в России всё более наблюдается ситуация нарастающего стоицентризма, когда значительная часть финансовых ресурсов, экономической активности и населения страны сосредотачивается в региональных столицах, в то время как малые города характеризуются экономической отсталостью, что часто связывается с их низким экономическим потенциалом. Цель данной работы состояла в анализе этого потенциала и ответе на вопрос об экономической эффективности малых городов.

В первой части работы были даны подходы к определению понятия «малый город», продемонстрированы теоретические роли, которые малые города могут играть в сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, а также в развитии экономического и социального пространства регионов. Оказалось, что они выступают устойчивыми центрами территорий, сохраняют бытовую культуру страны и природную привлекательность. Это позволяет им проводить более гибкую политику, чем их крупные коллеги. Данные особенности диктуют необходимость поддержания и развития малых поселений, говорят об их государственной важности в структуре любой страны.

При этом наряду с достоинствами, существует большое количество проблем, которые на примере России были условно разделены на экономические, социальные и политические и в силу описанных достоинств нуждаются в определённых мерах по разрешению. С этой целью в рамках исследования, было предложено распределить малые города по секторам экономики страны. Использовались примеры уже существующих устойчивых малых городов, занявших тот или иной сектор.

Так, на примере иностранного города Баэны можно утверждать, что развитые сельскохозяйственные малые города играют важную экономическую роль и могут легко осваивать первичный сектор экономики. С учётом того, что экономика огромного количества малых городов в России представлена во вторичном секторе, пример города Губаха был призван обнаружить ключевую роль малых городов в промышленной сфере. Вслед за этим, учитывалось, что не все малые города могут позволить себе развивать промышленное производство, поэтому опыт Углича был необходим для демонстрации возможностей малых городов в третичном секторе. В силу того, что развитие городов сегодня зависит от качества передачи знаний, пример Пущино показал, что малые

города могут вполне успешно участвовать в развитии современной инновационной экономике четвертичного сектора.

Результаты анализа позволяют обнаружить успешное разрешение экономических и социальных проблем малыми городами. Так, Баэна демонстрирует, что на начальном этапе сельскохозяйственная ориентированность решает проблему занятости и инвестиционной привлекательности; промышленная Губаха показывает как возможно создать современное рыночно ориентированное производство; Углич является примером туристической стратегии, позволившей привлечь инвестиции и увеличить уровень жизни, и, наконец, Пущино, который удалось сформировать как центр научных исследований. Все эти примеры позволяют сделать вывод, что в ситуации качественного развития своего потенциала малые города могут являться экономически эффективными поселениями.

Сейчас можно говорить о том, что малые города не в состоянии решить свои политические проблемы, поскольку существует ситуация реальной зависимости муниципального уровня от центральной власти. Главным образом это связано с контролируемым распределением трансфертов, когда муниципальный уровень зависит от финансовых дотаций центра, а часть значимых налогов находится в ведении федерального уровня. В такой ситуации невозможно начать инвестиционные проекты или реализовать стратегии развития, поскольку необходимо ожидать недостающих финансовых ресурсов, которые изначально могли быть у малого города. Лишение значительной части доходов и ассиметричное перераспределение провоцирует усиление иждивенчества и пассивности муниципального уровня, рост коррупции и непопулярность местной власти. Появляется угроза эффективному управлению муниципальной собственностью и получению прибыли от её использования. В такой ситуации, которая явилась результатом зависимости муниципальной власти от вышестоящих уровней, малый город лишается каких-либо экономических и политических инструментов качественного раскрытия своего экономического потенциала.

Для решения данной проблемы необходимо, чтобы политика развития малых городов была нацелена на стимулирование самостоятельного развития и осуществления деятельности преимущественно на базе собственных возможностей. Данный процесс может быть успешен лишь в случае равноправного взаимодействия всех уров-

ней, когда малые города могут самостоятельно распоряжаться своими ресурсами на выгодных для условиях. Это станет возможным только в результате принятия на федеральном уровне программы, направленной на создание условий саморазвития малых городов.

Подобная децентрализация — сложный переход, однако она даёт возможность заменить ожидание федеральных трансфертов политикой улучшения институтов в условиях конкуренции за инвестиции и человеческий капитал. Внедрение данных изменений необходимо в силу того, что в малых городах сосредоточен экономический потенциал, которому не даёт раскрыться существующая политическая практика.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022

1. Буфетова А. Н. Социально-экономическое развитие городов России: основные тенденции и факторы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 124—138.

2. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н., Кольчугина А. В., Одинцова А. В. Стратегическое планирование для малых городов России // Вестник ИЭ РАН. 2017. № 3. С. 53—70.

3. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1, вып. 19. С. 169—180.

4. Гатаулина Е. А. Город или село? Анализ законодательства субъектов Российской Федерации // Никоновские чтения. 2015. № 20, вып. 1. С. 291—297.

5. Долгов С. С. Проблемы развития малых городов Алтайского края // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2014. № 6. С. 16—33.

6. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политики в России // ЭКО. 2014. № 4. С. 7—27.

7. Исмагилова С. Х., Залетова Е. А. К вопросу градостроительного развития малого города // Известия КГАСУ. 2016. № 4, вып. 38. С. 162—166.

8. Климова С. Г., Климов И. А. Взаимодействие горожан с властью: компетентное участие и проблема посредников // Социологические исследования. 2015. № 4, вып. 372. С. 51—57.

9. Коломак Е. А. Развитие городской системы России: тенденции и факторы // Вопросы экономики. 2014. № 10. С. 82—96.

10. Крупко А. Э. Проблемы устойчивого развития муниципальных образований России // Финансы, экономика, стратегия. 2014. № 8. С. 17—22.

11. Кузнецова А. И. Индустриализация инфраструктурной сферы городов России // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2015. № 3, вып. 14. С. 37—42.

12. Лаврова Т. Г. Роль и потенциал малых городов в развитии региона (на примере краснодарского края) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 204—211.

13. Лучников А. С., Николаев Р. С. Основные элементы и особенности территориальной организации промышленного комплекса Пермского края // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69), № 3-2. С. 102—114.

14. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Трудовая пространственная мобильность россиян на примере жителей малых городов. М. : РАНХиГС. 2016. 72 с.

15. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225—242.

16. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А. Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета: Экономика. 2017. Т. 12, № 3. С. 437—452.

17. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Пахалов А. М. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционного климата малых городов России // *Ars Administrandi*. 2017. Т. 9, № 3. С. 370—394.

18. Ращенко А. В., Перькова М. В. Проблема развития общественных пространств в малых городах // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2015. № 1. С. 61—64.

19. Фролова Е. В. Ресурсы модернизации социальной инфраструктуры муниципальных образований Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 1. С. 100—113.

20. Фролова Е. В. Социальная инфраструктура российских муниципальных образований: состояние и ресурсы модернизации // Социологические исследования. 2014b. № 12, вып. 368. С. 51—58.

21. Хаматханова М. А. Безработица в Российской Федерации в условиях экономических санкций: причины, последствия, способы эффективной занятости населения // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11. С. 828—831.

22. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костанян А. А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // *Ars Administrandi*. 2017. Т. 9, № 2. С. 289—311.

23. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Шимук О. В. Разработка направлений диверсификации сельской экономики в регионах России с учётом потенциала малых городов // Вестник Пермского университета: Экономика. 2017. Т. 12, № 4. С. 632—648.

24. Шимук О. В. Диверсификация сельской экономики как фактор интеграции экономики малых городов и сельских территорий // Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений: сборник статей / под науч. ред. М. Ю. Шерешевой. М. : МГУ, 2018, С. 107—111.

25. Щегольков Ю. Ю., Метелкина П. В. Развитие туризма в малых городах России // Мир новой экономики. 2017. № 1. С. 86—91.

26. Abou-Korin A. A. Small-size urban settlements: Proposed approach for managing urban

future in developing countries of increasing technological capabilities, the case of Egypt // *Ain Shams Engineering Journal*. 2014. Vol. 5(2). pp. 377—390.

27. Banski J., Czapiewski K., Gorczyńska M. Impact Of The Locations Of Small Towns In Mazovia (Poland) On Their Socio-Economic Structure And On Their Role In Relation To The Neighboring Rural Areas // *Journal of Urban and Regional Analysis*. 2016. Vol. 8(2). Pp. 117—131.

28. Berdegue J.A., Carriazo F., Jara B., Modrego F., Soloaga I. Cities, Territories, and Inclusive Growth: Unraveling Urban—Rural Linkages in Chile, Colombia, and Mexico // *World Development*. 2015. Vol. 73. Pp. 56—71.

29. Chen M., Zhang H., Liu W., Zhang W. The Global Pattern of Urbanization and Economic Growth: Evidence from the Last Three Decades // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9(8): e103799. pp. 1—15.

30. Farrell K. The Rapid Urban Growth Triad: A New Conceptual Framework for Examining the Urban Transition in Developing Countries // *Sustainability*. 2017. Vol. 9(8): 1407. pp. 1—19.

31. Frick S.A., Rodriguez-Pose A. Big or Small Cities? On city size and economic growth // *Growth and Change*. 2018. Vol. 49 (1). pp. 4—32.

32. Karanikola P., Panagopoulos T, Tampakis S., Tsantopoulos G. Cycling as a Smart and Green Mode of Transport in Small Touristic Cities // *Sustainability*. 2018. Vol. 10. pp. 1—18.

33. Kwiatek-Sołtys A., Mainet H. Quality Of Life And Attractiveness Of Small Towns: A Comparison Of France And Poland // *Questiones Geographicae*. 2014. Vol. 33(2). pp. 103—113.

34. Lazzeroni M., Piccaluga A. Beyond 'town and gown': the role of the university in small and medium-sized cities // *Industry & Higher Education*. 2015. Vol 29(1). pp. 11—23.

35. Pojani D., Stead D. Sustainable Urban Transport in the Developing World: Beyond Megacities // *Sustainability*. 2015. Vol. 7. P. 7784—7805.

36. Polska A., Polski J. Urban Marketing Of Small Cities // *Barometr Regionalny*. Vol. 15(2). 2017. Pp. 129—136.

37. Russo A. P., Gine D. S., Perez Albert M. Y., Brandajs F. Identifying And Classifying Small And Medium Sized Towns In Europe // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2017. Vol. 108 (4). pp. 380—402.

38. Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. Small And Medium-Sized Towns In Europe: Conceptual, Methodological And Policy Issues // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2017. Vol. 108(4). pp. 365—379.

39. Shackleton C.M., Blair A., De Lacy P., Kaoma H., Mugwagwa N., Dalu M.T., Walton W. How important is green infrastructure in small and medium-sized towns? Lessons from South Africa // *Landscape Urban Plan*. 2016. Vol. 180. Pp. 273—281.

40. Steinführer A., Vaishar A., Zapletalová J. The Small Town In Rural Areas As An Underresearched Type Of Settlement // *Europ. Countrys*. 2016. Vol. 4. Pp. 322—332.

References

1. Bufetova A.N. (2015) *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-*

- ekonomicheskkiye nauki*, vol. 15, no. 4, pp. 124—138. [in Rus].
2. Bukhval'd Ye.M., Valentik O.N., Kol'chugina A.V., Odintsova A.V. (2017) *Vestnik IE RAN*, no. 3, pp. 53—70. [in Rus].
  3. Bukhval'd Ye.M., Valentik O.N. (2018) *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*. no. 1, iss. 19, pp. 169—180. [in Rus].
  4. Gataulina Ye.A. (2015) *Nikonovskiye chteniya*, no. 20, pp. 291—297. [in Rus].
  5. Dolgov S.S. (2014) *Aktual'nyye voprosy funktsionirovaniya ekonomiki Altayskogo kraya*, no. 6, pp. 16—33. [in Rus].
  6. Zubarevich N.V. (2014) *EKO*. no. 4, pp. 7—27. [in Rus].
  7. Ismagilova S.KH., Zaletova Ye.A. (2016) *Izvestiya KGASU*. no. 4, vyp. 38. pp. 162—166. [in Rus].
  8. Klimova S.G., Klimov I.A. (2015) *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, vol 4, no. 372, pp. 51—57. [in Rus].
  9. Kolomak Ye.A. (2014) *Voprosy ekonomiki*, no. 10, pp. 82—96. [in Rus].
  10. Krupko A.E. (2014) *Finansy, ekonomika, strategiya*, no. 8, pp. 17—22. [in Rus].
  11. Kuznetsova A.I. (2015) *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1, Ekonomika i upravleniye*, no. 3, vol. 14, pp. 37—42. [in Rus].
  12. Lavrova T.G. (2015) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 399, pp. 204—211. [in Rus].
  13. Luchnikov A.S., Nikolayev R.S. (2017) *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya*, vol. 3 (69), no. 3-2, pp. 102—114. [in Rus].
  14. Mkrtchyan N.V., Florinskaya YU.F. (2016) *Trudovaya prostranstvennaya mobil'nost' rossiyan na primere zhiteley malykh gorodov*. Moscow, RANEP. 72 p. [in Rus].
  15. Mkrtchyan N.V. (2017) *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 1, pp. 225—242. [in Rus].
  16. Oborin M.S., Sheresheva M.YU., Ivanov N.A. (2017) *Vestnik Permskogo universiteta: Ekonomika*, vol 12, no. 3, pp. 437—452. [in Rus].
  17. Oborin M.S., Sheresheva M.YU., Pakhalov A.M. (2017) *Ars Administrandi*, vol 9, no. 3, pp. 370—394. [in Rus].
  18. Rashchenko A.V., Per'kova M.V. (2015) *Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova*, no. 1, pp. 61—64. [in Rus].
  19. Frolova Ye.V. (2014) *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, no. 1, pp. 100—113. [in Rus].
  20. Frolova Ye.V. (2014) *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no. 12, vyp. 368, pp. 51—58. [in Rus].
  21. Khamatkhanova M.A. (2015) *Fundamental'nyye issledovaniya*, no. 11, pp. 828—831. [in Rus].
  22. Sheresheva M.YU., Oborin M.S., Kostanyan A.A. (2017) *Ars Administrandi*, vol 9, no. 2, pp. 289—311. [in Rus].
  23. Sheresheva M.YU., Oborin M.S., Shimuk O.V. (2017) *Vestnik Permskogo universiteta: Ekonomika*, vol 12, no. 4, pp. 632—648. [in Rus].
  24. Shimuk O.V. (2018) *Ustoychivoye razvitiye ekonomiki territoriy na osnove setevogo vzaimodeystviya malykh gorodov i sel'skikh poseleniy*. Moscow, MSU, 2018. pp. 107—111. [in Rus].
  25. Shchegol'kov Yu.Yu., Metelkina P.V. (2017) *Mir novoy ekonomiki*, no. 1, pp. 86—91. [in Rus].
  26. Abou-Korin A.A. (2014) Small-size urban settlements: Proposed approach for managing urban future in developing countries of increasing technological capabilities, the case of Egypt. *Ain Shams Engineering Journal*, vol. 5(2), pp. 377—390. [in Eng].
  27. Banski J., Czapiewski K., Gorczynska M. (2016) Impact Of The Locations Of Small Towns In Mazovia (Poland) On Their Socio-Economic Structure And On Their Role In Relation To The Neighboring Rural Areas. *Journal of Urban and Regional Analysis*, vol. 8(2), pp. 117—131. [in Eng].
  28. Berdegue J.A., Carriazo F., Jara B., Modrego F., Soloaga I. (2015) Cities, Territories, and Inclusive Growth: Unraveling Urban—Rural Linkages in Chile, Colombia, and Mexico. *World Development*, vol. 73, pp. 56—71. [in Eng].
  29. Chen M., Zhang H., Liu W., Zhang W. (2014) The Global Pattern of Urbanization and Economic Growth: Evidence from the Last Three Decades. *PLoS ONE*, vol. 9(8): e103799, pp. 1—15. [in Eng].
  30. Farrell K. (2017) The Rapid Urban Growth Triad: A New Conceptual Framework for Examining the Urban Transition in Developing Countries. *Sustainability*, vol. 9(8): 1407, pp. 1—19. [in Eng].
  31. Frick S.A., Rodriguez-Pose A. (2018) Big or Small Cities? On city size and economic growth. *Growth and Change*, vol. 49(1), pp. 4—32. [in Eng].
  32. Karanikola P., Panagopoulos T, Tampakis S., Tsantopoulos G. (2018) Cycling as a Smart and Green Mode of Transport in Small Touristic Cities. *Sustainability*, vol. 10, pp. 1—18. [in Eng].
  33. Kwiatek-Sołtys A., Mainet H. (2014) Quality Of Life And Attractiveness Of Small Towns: A Comparison Of France And Poland. *Quaestiones Geographicae.*, vol. 33(2), pp. 103—113. [in Eng].
  34. Lazzeroni M., Piccaluga A. (2015) Beyond 'town and gown': the role of the university in small and medium-sized cities. *Industry & Higher Education*, vol 29(1), pp. 11—23. [in Eng].
  35. Pojani D., Stead D. (2015) Sustainable Urban Transport in the Developing World: Beyond Megacities. *Sustainability*, vol. 7, pp. 7784—7805. [in Eng].
  36. Polska A., Polski J. (2017) Urban Marketing Of Small Cities. *Barometr Regionalny*, vol. 15(2), pp. 129—136. [in Eng].
  37. Russo A. P., Gine D. S., Perez Albert M. Y., Brandajs F. (2017) Identifying And Classifying Small And Medium Sized Towns In Europe. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, vol. 108(4), pp. 380—402. [in Eng].
  38. Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. (2017) Small And Medium-Sized Towns In Europe: Conceptual, Methodological And Policy Issues. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, vol. 108(4), pp. 365—379. [in Eng].
  39. Shackleton C.M., Blair A., De Lacy P., Kaoma H., Mugwagwa N., Dalu M.T., Walton W. (2016) How important is green infrastructure in small and medium-sized towns? Lessons from South Africa. *Landscape Urban Plan*. Vol. 180. pp. 273—281. [in Eng].
  40. Steinführer A., Vaishar A., Zapletalová J. (2016) The Small Town In Rural Areas As An Underresearched Type Of Settlement. *Eurp. Countrys*, vol. 4, pp. 322—332. [in Eng].

For citing: Smirnov O.O., Bezverbny V.A.
Potential for developing sectors of the economy
of small cities in Russia: modern trends //
Socium i vlast'. 2022. № 1 (91). P. 62—74.
DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-62-74.

UDC 332.1, 314, 364.122.5

DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-62-74

POTENTIAL FOR DEVELOPING SECTORS OF THE ECONOMY OF SMALL CITIES IN RUSSIA: MODERN TRENDS

Oleg O. Smirnov,

Junior Researcher, Department
of Geourban Studies and Spatial Demography,
Institute for Demographic Research, Russian Academy
of Sciences, a separate subdivision
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia.
E-mail: olegsmirnov54@gmail.com

Vadim A. Bezverbny,

Cand.sc.(Economics), Head of the Department
of Geourban Studies and Spatial Demography of
the Institute for Demographic Research of the Russian
Academy of Sciences — a separate division of
the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia.
E-mail: vadim_ispr@mail.ru

Abstract

Small cities have a unique socio-economic and cultural potential for developing Russian regions, which is manifested in their unique features: compactness, historical heritage, the existence of rare industries and the local economy. At the same time, today in Russia the realization of their potential is primarily hindered by the existing system of political institutions and practices.

The purpose of the work is to analyze the economic potential of small cities.

The paper explores the potential for the development of small cities in relation to the Russian context. So, the authors consider the features of small cities and highlight their economic, social and political problems. As illustrated by the successful ones, the potential of small cities in various sectors of the economy (primary, secondary and tertiary) is analyzed. The practical significance of the study lies in the possibility of using the studied experience in developing the potential of small cities in various sectors of the economy in the practice of Russian management. As a result, it is concluded that small cities as such can be economically and socially efficient settlements, that is, they can be a completely competitive urbanized unit. However, the tools for the development of such territories should be focused on supporting the promising areas of development, providing an opportunity for independent and responsible development.

Keywords:

small cities,
urbanization,
economic sectors,
development potential,
spatial development